

18+

Геннадий Логинов

Р
О
Г
О
Н
О
С
Е
Ц

Геннадий Логинов

Рогоносец

«Издательские решения»

Логинов Г.

Рогоносец / Г. Логинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856152-8

Что делать, если проснувшись в одно прекрасное утро вы вдруг обнаружите у себя на голове рога? Нет, серьёзно? При том что, самое обидное, вы даже никогда не были женаты, и наставить их было некому? Конечно, возможны варианты, но, согласитесь, как минимум некоторое время вы пробудете в замешательстве, как и главный герой этой истории. Но настоящий шок пришёл к нему уже намного позднее, когда изначально нелепая ситуация приняла ещё более неожиданный поворот.

ISBN 978-5-44-856152-8

© Логинов Г.

© Издательские решения

Рогоносец

Геннадий Логинов

ения логики, столь У каждого народа для каждого поколения есть свои нормы, и эти нормы устанавливаются не законом и не по универсальному эталону. Они устанавливаются общественным мнением, которое, в свою очередь, складывается и из предубеждений, и из непонимания, и из извращ свойственных человеческому разуму
Клиффорд Саймак («Что может быть проще времени?»)

© Геннадий Логинов, 2020

ISBN 978-5-4485-6152-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проснувшись однажды утром, барон ДФект обнаружил у себя рога: широкие и ветвистые, они отяжеляли его голову настолько, что явно мешали подняться с постели, не говоря уже об изорванных ими подушках и простыне, проломанной спинке кровати и ободранном гобелене на поцарапанной стене.

Любая попытка пошевелиться самостоятельно сталкивалась с массой очевидных неудобств, ощутимо ограничивших подвижность господина барона.

– Mon Dieu! – запричитал несчастный, скорчив лицо в гримасе тревоги и обиды. Нащупав основание рогов, он начал сотрясаться в немой истерике, а по щекам покатались слёзы. Поскольку вопросы подобного рода никогда не входили в круг его интересов, господин барон не обладал углублёнными познаниями о рогах и их разновидностях. Но, в меру своих скромных представлений, он был осведомлён, что обычно рога являются своеобразными проявлениями кожи, точно так же, как волосы или ногти, хотя в некоторых случаях рогами могут быть и наслоения костяного вещества: как, например, у оленей, рога которых очень чувствительны, поскольку содержат в себе нервы и кровеносные сосуды. И, если ему не изменяла память, в природе встречались и рога с костяным стержнем изнутри, покрытым снаружи толстым слоем ороговевшей кожи.

– Вот ведь как бывает: был – барон, а стал – баран, – с меланхоличной тоской в голосе произнёс ДФект вопреки тому, что его рога скорее походили на олени, нежели на бараньи. Впрочем, в настоящий момент господина барона не слишком занимали подобные частности. Ещё не вполне оправившись от внезапно свалившейся на его голову (в прямом и переносном смысле) напасти, он вскоре обрёл прежнюю ясность ума, начав выстраивать план действий на ближайшее будущее.

Разумеется, в том случае, если бы ему так и не удалось самостоятельно подняться с кровати, он был бы вынужден позвать слуг. Но вместе с тем он был готов скорее отдать свою голову на отсечение, чем показаться кому-либо на глаза, – при том обязательном условии, что палач отрубит её не глядя. С другой стороны – даже и поднимись барон со своей постели сам – рано или поздно ему всё равно пришлось бы встретиться с прислугой, поэтому оттягивать неизбежное было глупо. Хотя, даже понимая это, барон решил отнестись к собственной слабости с уважением, позволив себе выиграть время.

Можно, конечно, запереться в комнате, запретить кому-либо заходить внутрь и приказывать оставлять подносы с едой прямо у двери. Но, так или иначе, у всех неизбежно возникнут вопросы: причуды причудами, но это уже крайность. Заяви он о том, что болен, что с учётом сложившихся обстоятельств вполне соответствовало правде, к нему тотчас же прислали бы

врача, поставив в известность всех родственников, наследников, друзей, приятелей, деловых партнёров, весь местный бомонд, секретаря и много кого ещё. Можно отказаться пускать кого-либо внутрь, но, так или иначе, в какой-то момент обеспокоенные друзья и родные приказали бы слугам сломать дверь, представив миру барона во всём ужасе его позора.

А впрочем, если бы даже барон убедил всех оставить его в покое, навеки оставшись в своих спальнях покоях, забирая подносы с едой лишь после того, как слуги уйдут, – разве это можно было бы назвать жизнью? Нет, безусловно, в омерзительных казематах и тюрьмах сидит немалое количество преступников, больницы переполнены умирающими от жутких и мучительных болезней, тела героев на полях сражений превращаются в окровавленное мясо, и, надо полагать, эти люди переживают несоизмеримо большие неудобства и страдания и, может быть, будь у них такая возможность, без раздумий бы согласились поменяться с бароном местами. Вот только это его не утешало.

Разумеется, он не был ни героем, ни гением, ни особо ревностным католиком, ни особо истовым филантропом, не отличался блестящим умом или выдающимися талантами и дарованиями. Но вместе с тем он также не был подлецом и негодяем, что в эти дни уже говорило о многом, как не был он простаком или пустым человеком без добродетелей и собственного мнения. И, разумеется, перспектива провести остаток своих дней взаперти в этой комнате по такой совершенно нелепой и оскорбительной причине совершенно его не привлекала.

Стало быть, необходимо было не просто немедленно позвать слуг, но даже и приказать им немедленно привести врача. Конечно же, слуги должны были бы дать клятву хранить молчание, в то время как лекарь в любом случае был бы связан нерушимой клятвой Гиппократов. Но это, разумеется, в теории: на деле далеко не каждый брадобрей удержался бы от соблазна растрезвонить о том, что у царя Мидаса – ослиные уши, несмотря на любые клятвы и заверения. Опять же, подобный беспрецедентный случай мог бы заставить врача созвать консилиум, дабы обследовать подобный феномен, уже исходя из интересов всей мировой науки и, в первую очередь, естественно, медицины. Это диковинное заболевание назвали бы в честь барона, но подобная честь казалась ему более чем сомнительной: это ведь несмыслимый позор на весь род на все времена.

Да и, собственно, о каком вообще роде можно говорить? Какая уважающая себя девушка в здравом уме и твёрдой памяти пойдёт на то, чтобы составить счастье такого безобразного уродца? А если бы даже и нашлась совсем уж отчаянная дама, привлечённая титулом и наследством Д`Фекта, каким образом он поведёт её к священному алтарю под кривые взгляды и насмешки? Каким образом он должен будет кружить её в вальсе на королевском балу? С каким отвращением она разделит с ним ложе...

Хотя, опять же, о каком королевском бале вообще может идти речь? Как можно даже просто пройти по улице в таком виде? Какой головной убор можно надеть поверх этих отвратительных рогов? Какой зонтик сумеет их скрыть? В какой экипаж с ними можно сесть? В какую дверь протиснуться? Какая лошадь не убежит в ужасе, едва увидев такое? В какую церковь его пустят, и в какую исповедальню он поместится?

Конечно, идея банально их отпилить была первой из тех, что пришли в сохатую голову господина барона, но это могло быть сопряжено с определённым риском для жизни и здоровья, поэтому проводить подобную операцию без надлежащих медицинских исследований было бы, как минимум, опрометчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.